

3 Царств

Урок 12, глава 7.

Мы почти полностью ознакомились с описанием 1-го храма и его богатым убранством. Сегодня мы закончим его обсуждение, а затем, прежде чем приступить к изучению важнейшего освящения храма Соломона, которое упоминается в 8 главе 3-й книги Царств, мы проведём остаток нашего сегодняшнего времени, исследуя историю 1-го храма на протяжении почти 4 столетий, пока он окончательно не был разрушен руками вавилонского царя Навуходоносора. История храма весьма поучительна, потому что она, по сути, даёт нам обзор нескольких царей Израиля и Иудеи, и мы увидим, что среди них были как хорошие, так и очень злые.

На прошлом уроке мы остановились на описании Медного моря, которое представляло собой огромный резервуар с водой, вмещавший около 45 кубических метров **ма́им хай́м** (живой воды). Живая вода - это не вода, которая была ритуально «освящена», это проточная вода из движущегося источника, например, из реки или артезианского источника. Именно священники, а не кто-либо другой, использовали воду из Медного моря, и в первую очередь для омовения рук и ног. Целью омовения было освящение. Посредством омовения рук и ног священники демонстрировали полную преданность всего своего тела Господу и особенно ритуальным службам, которые они собирались совершить от имени народа Израиля. Именно благодаря этому ритуальному омовению, которое совершали священники, мудрецы (задолго до дней Иисуса) ввели традицию, согласно которой все евреи должны совершать ритуальное омовение рук перед молитвой или приёмом пищи.

Мы не должны оставлять тему Медного моря, не отметив, что в храме Иезекииля, храме будущего - в период тысячелетнего царства, Медного моря не будет. И пока царствует Христос, в храме также будут проводиться ритуалы. То, что мы видим, очень похоже на то, что произойдёт после того, как небо и земля прейдут: всё станет новым (после окончания 1000-летнего правления Мессии), и определённые элементы храмового поклонения, которые раньше были земными символами небесных вещей, будут заменены самими небесными вещами.

Иезекииль в своём божественном видении Тысячелетнего храма говорит нам следующее:

Иезекииль 47:1: «Потом привёл он меня обратно к дверям храма, и вот, из-под порога храма течёт вода на восток, ибо храм стоял лицом на восток, и вода текла из-под правого бока храма, по южную сторону жертвенника».

Таким образом, в период тысячелетнего царства у нас есть живая вода, текущая из-под самого храма, источником которой является Бог. Этот неиссякаемый источник **маим хайм**, который будет использоваться для освящения, это означает, что больше нет необходимости собирать живую воду по трубам, чтобы поместить её в этот огромный котёл, называемый Медным морем. Мы находим параллельную ситуацию на новой земле в конце тысячелетия, когда храма уже НЕТ, вместо него храмом является Бог.

Откровение 21:1: **«После этого я увидел новые небеса и новую землю, так как прежние небеса и земля исчезли, и не было уже никакого моря».**

Обратите внимание, здесь сказано, что «моря» больше нет. Обычная интерпретация термина «море» в этом стихе относится к природному водоёму, но я думаю, что это относится вовсе не к части мирового океана, а скорее к Медному морю, тому огромному сосуду с водой, который когда-то был центральным элементом священнического ритуала. Нам нужно видеть, что точно так же, как вступление в тысячелетнее царство положило начало серии изменений, которые приближают нас всё ближе и ближе к полной духовной реальности Божьих принципов и отдаляют всё дальше и дальше от физических объектов ритуала, которые были всего лишь тенями и образцами Божьих божественных принципов, точно так же после тысячелетия на новой земле мы завершим полный круг. Здесь больше нет не только моря (Медного моря), но даже физического храма!

Откровение 21:21-27: **«Двенадцать ворот были двенадцатью жемчужинами, причём каждые ворота были сделаны из одной жемчужины. Главная улица города была из чистого золота, прозрачного как стекло. Я не увидел в городе Храма, так как Адонáй, Бог небесных воинств, является его Храмом, а также Ягнёнок. Город не нуждался в том, чтобы солнце или луна освещали его, так как Божья Шхинá даёт ему свет, а светильником его является Ягнёнок. Народы будут ходить при свете его, и земные цари принесут в него своё великолепие. Его ворота никогда не будут запираться, но будут открытыми весь день, так как ночи там нет, и принесут в него честь и великолепие народов. Не может войти в него ничто нечистое и никто, творящий мерзости или лгуций; только те могут войти, чьи имена записаны в Книге Жизни у Ягнёнка».**

Как мы видим, нет не только физического храма, потому что Бог (который есть дух) и есть храм, но и нет ни солнца, ни луны, потому что нам больше не нужен физический свет (световые волны). И нам не понадобятся физические световые волны, потому что наши физические глаза, которым для работы требуются физические световые волны, были заменены на тела и глаза, которые теперь полностью совершенны и, следовательно, полностью духовны

по своей природе. Вместо света, излучаемого солнцем и луной, мы будем купаться в духовном озарении Господа всю вечность.

Таким образом, мы видим постепенное раскрытие храма, который первоначально возник на небесах как духовный идеал, а со временем превратился в физический объект, построенный руками людей, начиная со скинии в пустыне, и, завершая полный круг во времена новой земли, он снова являет собой полностью духовную субстанцию - Сам Бог является этим храмом. И вот почему, как верующие, мы должны изучать историю храма от начала до конца, на различных её этапах, потому что его путь раскрывает божественный образец.

Давайте перейдём к следующим предметам, используемым в храмовом служении, прочитав оставшуюся часть 7 главы 3-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ 3-ю книгу ЦАРСТВ 7 ГЛАВУ с 27 стиха до конца главы.

Искусный мастер Хира́м соорудил десять медных подставок для умывальников, так что несколько горшков с живой водой внушительных размеров были мобильными и их можно было перемещать по двору. Обычно они состояли из двух частей: нижней части с колесами, называемой тележкой (**мехо́нָ** на иврите), что на самом деле означает «механизм», и верхней части, которая называлась тазом или умывальником (**кио́р** на иврите). В западном мышлении основание с колёсами становится тележкой, поэтому именно так оно часто и переводится в Библиях.

Они были очень богато украшены, в том числе и херувимами. Наряду с пальмами в дизайн были включены львы и быки. Эти тележки были довольно большими, однако существуют разногласия по поводу того, относится ли приведённый в Священном Писании размер в 4 локтя (около 2 метров) к диаметру водоёма или к его высоте. Полная еврейская Библия утверждает, что это диаметр, который вполне возможен, поскольку он совпадает с шириной и длиной тележки, что означает, что она будет устойчивой при перемещении. Однако большинство еврейских источников утверждают, что 4 локтя - это высота чаши, а не диаметр. Тем не менее, если вы поставите умывальник высотой в 4 локтя на подвижную платформу высотой в 3 локтя (это примерно 1,5 метра), то край умывальника с водой будет находиться на высоте около 3,5 метров от земли. В таком случае ни один священник никогда не смог бы добраться до воды без лестницы. Моё мнение таково, что водоём был большим в диаметре (2 метра), но довольно мелким и поэтому не очень высоким. Это позволило бы священникам пользоваться им, и, возможно, им потребовалась бы только какая-нибудь подставка для ног, чтобы дотянуться до воды.

Эти передвижные умывальники с живой водой были расставлены по всему двору, чтобы мясо забитых животных можно было ритуально омыть водой.

Обратите внимание, что эти котлы с водой не использовались для ритуального омовения рук или ног священника, как вода из Медного моря. В храм приходило так много людей со своими жертвоприношениями, что приходилось рассредоточиваться и использовать весь внутренний двор храма, именно поэтому были установлены 10 передвижных умывальников, которые можно было перемещать по мере необходимости.

Мы читаем, что в них вмещалось около 800 литров воды (на самом деле, возможно, немного больше). Когда они не использовались, они были аккуратно расположены в два ряда по 5 штук перед входом в храм. 5 умывальников были расположены с одной стороны входной двери, и 5 - с другой. Некоторые из предметов были изготовлены в долине реки Иордан между районами под названием Цартан и Сокхóf. Другие предметы, без сомнения, были изготовлены в районе Тимны, расположенном в районе Мёртвого моря. Что и где именно было сделано, сказать трудно, но также трудно представить, что эти тяжёлые металлические предметы были сделаны на восточном берегу реки Иордан, потому что тогда их пришлось бы каким-то образом переправлять по воде через реку.

Начиная со стиха 48, тема меняется с этих больших предметов, которые были отлиты Хирамом из меди, на более важные, священные и декоративные предметы, которые были сделаны из золота (а некоторые и из серебра). Стих 48 начинается с того, что царь **Шломо** изготовил эти золотые предметы, но это не значит, что он сделал их лично. Это просто означает, что он курировал проект и что именно его администрация предоставила их (цель состояла в том, чтобы объяснить, что эти объекты не были добавлены позже другими царями Израиля). Идея состояла в том, чтобы воздать должное Соломону.

Среди предметов, сделанных из золота, была **менора́**; или, лучше сказать, **менорóт** (множественное число), потому что **Шломо** изготовил 10 таких предметов в отличие от оригинальной **меноры**. В стихе 48 также говорится о двух других храмовых предметах обстановки, сделанных из золота: жертвеннике для курения благовоний и столе, на котором были сложены хлебы предложения. Кроме того, там были различные щипцы, тарелки, миски, кувшины и так далее.

Глава заканчивается тем, что Соломон отдаёт большое количество дорогих предметов, которые его отец Давид собрал либо для использования в храме, либо для финансирования его строительства. Однако по какой-то причине Соломон решил не использовать их для храмовой службы, а вместо этого просто хранить в храмовой сокровищнице. Еврейский ученый Абарбанель предполагает, что причина такого решения была довольно очевидна: она была связана с пророческим посланием, данным Давиду через пророка Нафана. Это послание состояло в том, что Давид не должен участвовать в строительстве

храма. То, что Давид составил планы, начал собирать лес из Ливана, спроектировал и изготовил инвентарь для храма и многое другое, было для него неправомерным поступком. Возможно, это соответствовало букве Божьего слова, данного Давиду (не строить храм), но не духу. Давид не должен был иметь никакого отношения к храму, этим должен был заниматься по велению Иеговы **Шлómo**. Давид, будучи упрямым человеком, думал, что у него есть лазейка: он сделает все приготовления и спланирует строительство храма, но не станет его строить. Он будет контролировать это из могилы. Разве это не похоже на нас? Либо из слов Священного Писания, либо из божественной мудрости, данной нам через кого-то, ясно, что есть что-то, чего мы не должны делать, но мы немедленно начнём искать лазейку, которая подведёт нас прямо к краю, чтобы мы могли получить большую часть того, чего мы хотим, но сказать, что технически мы были послушны Богу. Я не думаю, что Бог примет такое запутанное обоснование, как и в случае Давида.

Теперь, когда строительство храма и создание его обстановки завершены, и у нас есть довольно хорошее представление о том, как всё это выглядело, давайте отправимся в путешествие, чтобы увидеть, что произошло с этим храмом с момента его постройки до разрушения.

Мы знаем, что Господь сказал Моисею во время исхода, что со временем для всего Израиля будет только одно разрешённое место поклонения и жертвоприношения. Это наставление записано для нас во Второзаконии.

Второзаконие 12:5-9: **«но к месту, какое изберёт Господь, Бог ваш, из всех колен ваших, чтобы пребывать имени Его там, обращайтесь и туда приходите, ⁶и туда приносите всесожжения ваши, и жертвы ваши, и десятины ваши, и возношение рук ваших, и обеты ваши, и добровольные приношения ваши, [и мирные жертвы ваши,] и первенцев крупного скота вашего и мелкого скота вашего; ⁷и ешьте там пред Господом, Богом вашим, и веселитесь вы и семейства ваши о всём, что делалось руками вашими, чем благословил тебя Господь, Бог твой. ⁸Там вы не должны делать всего, как мы теперь здесь делаем, каждый, что ему кажется правильным».**

Однако Израиль отнюдь не спешил подчиняться. Они построили возвышенности (**бама́**) в качестве личных и частных семейных центров поклонения. Не все племенные коалиции признавали традиционное место, где были воздвигнуты остатки скинии в пустыне, единственным разрешённым местом поклонения.

Доказательством является то, что храм в Иерусалиме действовал почти непрерывно с того времени, когда Соломон достроил его и до того момента, когда его разрушили вавилоняне, это период примерно с 960 года до н.э. до

586 года до н.э. Но за этот почти четырёхсотлетний период в него вносились изменения и доработки, а также случалась порча имущества или разворовывание ценных материалов.

Вскоре после смерти **Шломо** Израильское царство погрузилось в гражданскую войну и разделилось. Объединённое царство всех 12 колен, которые развивались и процветали при Давиде и Соломоне, разделилось на давние традиционные племенные линии, которые можно идентифицировать и которым можно следовать со времён исхода. Со времён Иисуса Навина существовали отдельные коалиции северных и южных племён, и примерно таким же образом разделилась нация. Т. е., после Соломона теперь было 2 царства, которыми правили 2 царя: Ровоам, царь Иудеи, и Иеровоам, царь Израиля.

Позвольте мне воспользоваться моментом, чтобы объяснить кое-что, о чём я говорил ранее, но это очень важно напомнить для нашего понимания остальной части Библии и даже пророческих событий, которые являются текущими и будущими в наше время. В следующих нескольких главах и книгах Ветхого Завета мы будем читать о двух царствах: одном, называемом Иудея, и другом, называемом Израиль. Но на самом деле то, что называлось Израилем, было всего лишь коалицией из 10 колен, обычно идентифицируемых как северная коалиция. И название Израиль использовалось только в течение нескольких десятилетий после того, как гражданская война расколола бывшее объединённое царство Соломона. В северной коалиции доминировало колено Ефрема, и поэтому позднее это царство было названо в честь Ефрема. Таким образом, в течение 30-50 лет после смерти Соломона в 925 году до н.э. существовали Иудейское царство и Царство Ефрема (также известное как Израильское царство или даже Ефрем-Израиль).

На 5-м году правления Ровоама (он был царём Иудеи) египетский фараон Шешонк напал на храм в **Йерушала́име** и разграбил его. Египтяне забрали большую часть драгоценных золотых и серебряных орудий, мебели и предметов, хранившихся в храме и на его складах. Легко представить, что, с точки зрения Шешонка, это было не разграбление, а скорее возмещение всего золота и серебра, которые израильтяне получили от египтян и взяли с собой, покидая Египет при Моисее. Это было первое серьёзное изменение в храме Соломона.

На севере израильский царь Иеровоам проигнорировал Иерусалимский храм и вместо этого основал два центра поклонения для своего царства: один в Дане, другой в Вефиле (один для людей, живущих на севере, другой для людей, живущих в южной части его царства). То, что происходило в тех местах, которые претендовали на поклонение Богу Израиля, было

отвратительным. В Дане было установлено поклонение тельцу и введены всевозможные отвратительные культовые практики. Было рукоположено отдельное священство. Я водил несколько туристических групп в Дан, и синкретизм, который там имел место, сразу становится очевидным. Там всё ещё видны остатки квадратного рогатого алтаря (типичного храмового алтаря), но люди из 10 северных племён поклонялись животным, Ваалу, и есть убедительные свидетельства человеческих жертвоприношений.

Аса сменил Ровоама на посту царя Иудеи и правил Иудеей около 40 лет, до 868 года до н.э. По настоянию своего отца Авии Аса попытался восполнить утраченные золотые и серебряные сосуды, которые были взяты из храма Шешонком. Но всего через несколько лет он использовал их же, чтобы купить услуги наёмников Бен-Хадада, царя Сирии, чтобы защититься от Баши, который теперь был царём Ефрема-Израиля. Священное Писание указывает на то, что Аса также использовал некоторые предметы из храма для финансирования вопросов своего управления в своих политических интересах.

Сыном Асы был Иосафат, и он унаследовал монархию непосредственно от своего отца и правил Иудеей в течение 20 лет. Он казался царём, которого народ любил и уважал, и поэтому он получал ценные подарки, многие из которых были использованы для восстановления разграбленного имущества храма.

Он также был человеком, который пытался вернуть своему народу немного благочестия и поэтому отправил нескольких священников и левитов в путешествие по различным кланам Иудеи, чтобы они научились Торе. Нам говорят, что они взяли с собой «Закон», который, вероятно, был тем, что мы сегодня называем книгой Второзакония. Второзаконие хранилось СНАРУЖИ и рядом с ковчегом завета, а не внутри с двумя каменными скрижалями с горы Синай. Поэтому первосвященник не побоялся одолжить свиток на некоторое время.

Иосафат, царь Иудеи, заключил союз с Ахавом, царём Ефрема-Израиля, обычным способом: его сын женился на дочери Ахава. Два царя сражались бок о бок друг с другом против иноземных войск из Арама, в результате чего они были очень близки к гибели. Некий пророк сообщил Иосафату, что Господь недоволен им, и это спровоцировало очередной виток религиозных реформ в Иудее. Кроме того, он внёс некоторые улучшения в храм, построив рядом с ним ещё один внутренний двор. Вероятно, это было расширение существующего, которое он счёл слишком маленьким. В его эпоху вершина холма Мориа была видоизменена и расширена, а неглубокие долины рядом с холмом были заполнены почвой низких хребтов, которые их окружали, таким

образом, территория стала достаточно ровной, чтобы добавить больше зданий и оборонительных стен.

Однако после смерти Иосафата следующие несколько царей были плохими царями и совершали очень злые поступки. Иорам сменил Иосафата и правил чуть более 10 лет. Его сменил Охозия, который продержался едва ли год. Затем власть взял Гофолия, и ему удалось продержаться на троне около 5 лет. Его сыновья были никчёмными людьми, которые украли из храма ценные сокровища ради личной выгоды и отдали часть из них в храм Ваала. Дело не в том, что Иерусалимский храм перестал функционировать, но можно только представить себе напряжение и странность того, что там происходило, чтобы умиловить этого нечестивого царя и его сыновей.

Но у Гофолии был ещё один сын, совсем юный, по имени Иоас. Он правил с 840 по примерно 800 год до н.э. В это время был первосвященник по имени Иодай, который, по-видимому, был довольно силен и получил много полномочий, чтобы попытаться восстановить некоторую святость в работе храма, а также привить надлежащее благочестие народу Иудеи. Он даже организовал левитов в отряды охраны, и одному из отрядов было поручено охранять ворота храма. По-видимому, это были новые ворота на территории храма, которые, по сути, были построены для восстановления здания храма или даже для того, чтобы уберечь его от обрушения. В конце концов, к настоящему времени первоначальному храму было более 150 лет, он пережил много бедствий и неоднократно подвергался разграблению.

Царь Иоас действительно был реформатором, а пожилой первосвященник Иодай был его наставником и проводником. В течение нескольких лет Иоас собирал средства у своих соотечественников на восстановление храма, и северное царство Ефрем тоже внесло свой вклад. Во 2-й книге Паралипоменон 24 главе особо упоминается проект реставрации, и говорится, что проект действительно был завершён. Так что храм был полностью восстановлен, насколько он был близок к оригиналу, можно только догадываться, но я легко могу представить, что к настоящему времени даже не было известно, как именно выглядел оригинал, построенный царём **Шлómo**. К сожалению, смерть первосвященника привела к тому, что Иоас отступил и не довёл до конца начатое, а храм снова пришёл в упадок.

После Иоаса к власти пришёл Амасия, во время его правления храм снова был разграблен, однако на этот раз грабежом занимался не иностранный враг, а новый царь Ефрема-Израиля (которого тоже звали Иоас, но, естественно, это был другой Иоас), и сделал он это главным образом ради возмездия Амасии.

После Амасии пришёл его сын Озия, он правил в середине 700-х годов до н.э. Некоторое время Озия прислушивался к мудрому и благочестивому совету

Захарии, и благодаря этому Иудея восстановила некоторый авторитет и влияние в регионе. Успехи Озии вскружили ему голову и в какой-то момент он решил, что хочет быть тем, кто будет воскуривать благовония на жертвеннике благовоний внутри **хейхала**, Святилища внутри храма. Это было категорически запрещено, поскольку этот ритуал и даже вход в Святилище были разрешены, согласно законам Торы, только священникам, и в результате Озия был проклят **цараат**. В большинстве переводов Библии это слово переводится как «проказа», но это неверный перевод. Словом **цараат** назывался целый ряд кожных заболеваний, которые рассматривались как прямое действие Иеговы, сверхъестественно воспринимающего внутреннее состояние человека (таким, каким его видит Бог) и проявляющего это состояние снаружи (на коже человека), выставляя это на всеобщее обозрение.

Именно в эту эпоху жили пророки Амос и Исайя, и оба они предупреждали о грядущем землетрясении. Оно произошло в последний год правления Озии, и землетрясение серьёзно повредило не только здание храма, но, похоже, фактически нарушило фундамент. И, кстати, Захария - это тот, кто предсказал, что в далёком будущем произойдёт ещё одно землетрясение такой силы, что Масличная гора буквально расколется и разделится на холмы. Конечно, церковь обычно говорит, что это событие знаменует возвращение Господа, когда Его нога ступит на Масличную гору и вызовет разрушительное землетрясение, которое даже породит новую реку, которая будет течь к Мёртвому морю. И, что интересно, такое вполне возможно географически, потому что Мёртвое море находится почти на 1200 м ниже, чем Иерусалим.

После Озии настала очередь Иоафама править Иудеей, и он руководил многими ремонтными работами в сильно повреждённом храме, он также построил так называемые Верхние ворота (ещё одно новое дополнение к храму), и, без сомнения, это имело большое отношение к стабилизации структуры и территории. Но сын Иоафама Ахаз, который занял трон после его смерти в 742 году до н.э., был ужасным человеком! Он так разрушил храм, что после него потребовалась длительная и масштабная реконструкция. Как только Ахаз стал царём, он (как отмечено в 4 книге Царств 16) извлёк из священного здания все богатства, какие только мог, и отдал их Тиглатпаласару Ассирийскому, чтобы заполучить его в союзники. Кроме того, когда Ахаз отправился навестить Тиглатпаласара (Феглафелласара) в Сирии, он был настолько впечатлён определённым алтарём их бога, что захотел точно такой же для себя. Алтарь, построенный Соломоном, теперь был заменён этим новым, в языческом стиле, а первоначальный алтарь был бесцеремонно отодвинут в сторону.

Но это было только начало. Ахаз испортил Медное море, сняв его со спин медных быков, также он отрезал ножки у катящихся умывальников и даже

заново посвятил часть храмового комплекса ассирийскому богу. Он также приказал построить большое количество других алтарей различным богам по всему Иерусалиму. Храм был настолько разрушен, а священники настолько разгневаны, что он в ответ закрыл двери храма и прекратил храмовые ритуалы.

Но Бог ещё не закончил со Своим храмом. Вскоре должен был появиться царь, который восстановит это полуразрушенное и осквернённое место во славе.

Мы начнём с этого следующий урок.